SMART Закупка

1 минута назад

Что делает закон о конфиденциальности данных «умным»? Взгляд на Африку и не только

Ожидается, что в 2023 году мобильная индустрия внесет 185 миллиардов долларов в ВВП в странах Африки к югу от Сахары, а с помощью мобильной связи ожидается, что к 2025 году к Интернету будут иметь доступ почти 250 миллионов человек (согласно отчету о мобильной экономике в странах Африки к югу от Сахары.). Страны по всей Африке могут ощутить возможности этой цифровой трансформации для экономического роста и социальных изменений, вывода людей из нищеты, улучшения результатов в области здравоохранения и образования, предоставления банковских услуг для не охваченных банковскими услугами и предоставления доступа к информации для всех. Но чтобы реализовать эти возможности, люди должны иметь возможность доверять не только новым технологиям, но и развивающимся бизнес-моделям. Законы о конфиденциальности данных являются жизненно важной частью этого мероприятия по укреплению доверия, и крайне важно принимать их правильно в то время, когда страны региона впервые принимают законы о конфиденциальности данных.

«Если мы не хотим, чтобы Четвертая промышленная революция прошла мимо нас, защита данных в Африке является обязательным условием», - сказал Хон. Винсент Сова Одотей, заместитель министра связи Ганы, завершает новаторскую конференцию по конфиденциальности данных в Африке, которая недавно прошла в Аккре. «У нас нет выбора в этом вопросе».

Вдобавок к этому страны Африки сталкиваются с потоком внешних факторов, побуждающих их принять законы о конфиденциальности данных, аналогичные законам других стран или регионов. GDPR нашел отклик во всем мире, но и другие системы конфиденциальности тоже оказали влияние. Конвенция Совета Европы № 108 набирает обороты в Африке, Африканский союз призывает страны выполнять свою Конвенцию о кибербезопасности и защите личных данных 2014 года (т.е. Конвенцию Малабо) и субрегиональные инициативы, такие как Дополнительный акт ЭКОВАС или Модель САДК. Законтакже стремятся к согласованию между государствами-членами. Хотя эти рамки движутся в одном направлении, они несовместимы. Например, в отличие от Типового закона САДК, Конвенция Малабо оставляет подписавшим сторонам гораздо больше свободы действий для разногласий, полностью игнорирует концепцию подотчетности и лишь вскользь упоминает трансграничные потоки данных.

Наличие законов, согласованных с единым высоким стандартом защиты данных, позволяет странам доверять друг другу, а правоохранительным органам сотрудничать. В свою очередь, это может стимулировать экономику, позволяя данным перемещаться внутри региона, и это более привлекательно для внешних инвесторов, которые предпочитают не ограничиваться хранением данных в одном месте.

Это актуально не только в Африке. То же самое делают регионы и экономические блоки по всему миру. От АСЕАН до АТЭС, от ЭКЛАК до иберо-американских государств регионы продвигают программу постепенного согласования, чтобы доверие и инновации могли процветать на их территории.

Однако реализовать такой закон непросто. Почти всегда существует слишком много рамок и примеров, из которых можно извлечь, и, если он неадекватно составлен, закон о конфиденциальности данных может стать чрезмерно жестким и предписывающим, что подавит инновации и подорвет экономику. Например, использование данных с датчиков Интернета вещей в сочетании с анализом больших данных и возможностями ИИ может улучшить жизнь людей во всем мире. Если от компаний требуется получать конкретное согласие в каждом конкретном случае, такие действия становятся невозможными, а то и невозможными. И наоборот, закон может способствовать инновационным разработкам, если он предоставляет гибкие основания для обработки личных данных, настаивая на прозрачности и ответственных методах управления данными, таких как оценка воздействия на конфиденциальность и индивидуальная конфиденциальность. Таким образом, если закон является разумным, он может обеспечить как доверие, так и инновации.

Для решения этой ключевой проблемы опубликовало документ « Законы о конфиденциальности интеллектуальных данных: достижение правильных результатов в цифровую эпоху»., обобщая то, что было извлечено из реализации закона о конфиденциальности данных на сегодняшний день, в руководящие принципы, которые следует учитывать при принятии или реализации нового закона о конфиденциальности данных. По сути, чтобы быть умным, закон о конфиденциальности данных должен обеспечивать эффективную защиту отдельных лиц, а также предоставлять организациям свободу действий, инноваций и соблюдения требований таким образом, который имеет смысл для их бизнеса и может обеспечить положительные результаты для общества, такие как мобильные деньги или использование Интернета вещей для увеличения урожайности. Закон должен стимулировать хорошее управление данными с помощью концепции подотчетности, которая возлагает на организации ответственность за выявление и снижение рисков. Наконец, закон должен оставаться гибким, нейтральным в отношении технологий и секторов, обеспечивать постоянный уровень защиты для людей и позволять данным легко перемещаться через границы.

В Гане заместитель министра Одотей заключил во многом то же самое: «Нам необходимо гармонизировать наши [африканские] законы, чтобы мы стали частью мира, защищали наших граждан и могли быть конкурентоспособными». Если Африка примет разумные законы о конфиденциальности, она не только не останется позади, но и перескочит в более светлое будущее.

Ссылка на статью: Что делает закон о конфиденциальности данных «умным»? Взгляд на Африку и не только